

Ю.И. Борхардт

**Экономическая история
Германии**

**С древнейших времен до конца
Гогенштауфенов. Часть 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
Ю11

Ю11 **Ю.И. Борхардт**
Экономическая история Германии: С древнейших времен до конца Гогенштауфенов. Часть 1 / Ю.И. Борхардт – М.: Книга по Требованию, 2013. – 134 с.

ISBN 978-5-518-06040-1

Основным содержанием книги Юлиана Борхардта (1868-1932) стали вопросы об экономическом положении германского народа в различные эпохи его истории и изменении этого положения с течением времени, об изменении социальных условий германцев, разделении германского народа на классы и сословия, а также о влиянии этих событий на политические судьбы страны.

ISBN 978-5-518-06040-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Цель книги: применение материалистического понимания истории

Книга эта начинается с Кимбров и Тевтонов (100 лет до Р. Хр.) и доходит до исчезновения Гогенштауфенов, приблизительно около 1270 г., и тем не менее она претендует быть вполне актуальной книгой; ибо главная ее цель, это содействовать пониманию современности. Действительно, при незнакомстве с событиями и вещами, о которых говорит эта книга, совершенно невозможно понимание современности.

Толчок к исследованиям, поведшим к этой книге, дала непосредственная потребность, ощущаемая каждым, кто изучает современный научный социализм. Кто хочет понять, что такое социализм и чего он хочет, должен прежде всего уяснить себе понятие и сущность капитализма. И потому в ходе своих размышлений и чтения он неизбежно приходит к вопросу: Что такое капитал? На этот вопрос, беря капитал сам по себе, вне связи с действительностью, можно ответить и не зная прошлого: Капитал представляет собою известную сумму имущества (ценность), которая затрачивается для производства большей ценности. Но для изучающего нужно не такое абстрактное определение понятия, он хочет познать и понять капитализм в его практической деятельности. И тут он очень скоро натолкнется на другой вопрос—на вопрос

о том, как же возникли капитал и капитализм. Тут мы вступаем в область истории, но, к сожалению, здесь учащийся социалист имеет в своем распоряжении слишком мало пособий. Экономическая история прошлого, правда, отнюдь не так мало исследована, как полагает большинство. Можно сказать, что по крайней мере за последние 50—60 лет в этой области произведена весьма основательная работа. Но ее результаты погребены в толстых и многотомных сочинениях исторических исследователей. Там они остаются бесполезными для стремящегося к знанию социалиста. Он не имеет времени и в большинстве случаев также и внешней возможности изучить тысячи страниц, которые сверх того написаны ученым языком современного исследователя источников, кишат латинскими и греческими цитатами, освещают со всех сторон в споре с другими учеными отдельные специальные вопросы, ссылаясь на разнообразнейших авторов. Кто хочет прочесть все это и умственно переработать, должен затратить на это много лет, упустив из виду между тем свою первоначальную цель—изучение социализма и современности.

Таким образом, здесь необходима предварительная работа; некое посредничество, и эту задачу хочет выполнить предлагаемая книга: выбрать из сочинений исследователей источников все то, что дает представление о том, как в действительности возникли в прошлом капитал и капитализм, так, чтобы нам не приходилось довольствоваться одними предположениями или, что еще хуже (но, к сожалению, часто бывает) произвольными построениями на этот счет.

Но тут сейчас же выдвигается новое затруднение: с чего начинать? Для понимания современного значения и роли капитализма, нам необходимо знакомство с его прошлым, за 300—400 лет назад до тех пор, когда капитал впервые вторгся непосредственно в производство. Но если мы хотим понять это время, выдвинется вопрос об историческом происхождении самого капитала, и нам

придется ознакомиться с последними столетиями Средневековья. Но как сможем мы уразуметь его хозяйственную структуру, если мы не знаем, из каких условий в еще более раннюю эпоху выросла в свою очередь она сама! Так мы заходим все дальше и дальше: как ни далеко забираемся мы вглубь прошлого, нам всегда оказывается необходимым ознакомление с предыдущей эпохой. И если не хотеть затеряться в самой седой старине и таким образом взять на себя работу, которая никогда не будет закончена и потому не может никогда привести к поставленной цели, то надо начать с какого-нибудь определенного пункта. Но какой момент ни выбрать, этот выбор всегда будет страдать некоторой произвольностью.

Для того, чтобы не потеряться в безбрежности, начальным пунктом здесь избрано „германское первобытное время“, которое приблизительно совпадает с началом христианского летоисчисления. Это именно то время, из которого мы располагаем первыми историческими сведениями о народах, из которых впоследствии—не без многократного смешения с другими племенами и расами—возник германский народ. Но внимательный читатель скоро заметит, что и это начало избрано не без некоторого произвола. Как можно понять экономический быт и развитие древних германцев, не зная условий того времени и предыдущего периода в Галлии, в Италии, в Испании, в Африке, на которые они воздействовали и которые, в свою очередь, влияли на них? Мало того, произвольно даже, после распада Франкского государства на его составные части—Францию, Германию и Италию,—выделение Германии и самостоятельное изучение ее. Ибо разделение носило лишь политический характер. После чего совсем не прекратились экономические взаимоотношения и взаимодействие. Но станет понятным, что такое ограничение было необходимо, поскольку уже предлагаемое здесь освещение германской истории потребовало около 15 лет предварительной работы.

С другой стороны, выбор исходного пункта, равно как и ограничение специально германской историей, имеет свое внутреннее оправдание по самому существу дела. Как бы то ни было, это не совсем произвольно установленное, но данное самим ходом истории действительное начало. Мы заходим так далеко назад, насколько можем наблюдать в истории этот определенный народ, германцев, и имеем при этом то преимущество—как ни странно это звучит, это действительно преимущество,—что мы для первых столетий имеем лишь скудные сведения о них! Правда, наше суждение благодаря этому теряет в своей точности и полноте, но зато существует по крайней мере возможность собрать и сопоставить имеющийся материал, так что может идти речь о действительном начале. Мы увидим, как от столетия к столетию одно лишь возрастающее обилие материала увеличивает трудность задачи сопоставить все, что нам известно о хозяйственных условиях определенного периода, и таким образом установить действительные, первоначальные условия.

Но настоящая книга хочет дать еще нечто другое—она должна явиться опытом применения материалистического понимания истории. В наших исторических изысканиях мы преследуем вполне определенные цели.

Когда речь идет об истории, большинство из нас понимает под нею—в соответствии с тем, что мы почерпнули в школе и потом в жизни из книг и газет,—события, происходившие в прошлом народов, как, например, войны и законодательство. Таков и первоначальный смысл слова „история“, а именно происшествия, то-есть то, что происходило в прошлом.

Но мыслящего человека, и в особенности мыслящего социалиста, не может удовлетворить простой рассказ о событиях. Он хочет не столько удовлетворить праздное любопытство, сколько учиться из истории. А для этого необходимо уразуметь связь событий: Почему история

протекала так, а не иначе? И тут не трудно видеть, что отдельные события—например, крупное сражение, война, союзный договор и прочее—никогда не происходили чисто случайно, а всегда возникали из общего положения вещей в данное время, из того, что обыкновенно называют „политическим положением“. Но это общее политическое положение, с своей стороны, обуславливается своими вполне определенными причинами. Взаимные отношения различных народов между собою и внутри какого-нибудь народа между его различными частями создают политическое положение данного момента, на почве которого возникают те или другие события. Каковы же эти взаимные отношения—внутри страны—различных частей народа, а во вне—народов между собою, дружественны или враждебны, это зависит от их социальных условий или, вернее, можно сказать, это и составляет их социальные условия.

Поясним это примером. Если в Средние века вспыхивала борьба между жителями одного города, или между городами и князьями, между князьями и императорами, и т. д., то это было следствием существующих между ними враждебных отношений. Но чем обуславливались эти враждебные отношения? Тем, что социальное положение одних толкало их на требования, которые представлялись другим угрозой. Красноречивым примером этого служит возникновение городов и городской буржуазии, как совершенно нового класса, который вклинился между уже существовавшими классами и уже одним только своим существованием создавал переворот во всех существующих условиях, угрозу всем приобретенным правам. Так возникла борьба между ними ¹⁾. Итак, мы видим: борьба, события вырастают на почве, создаваемой социальными условиями. Социальные преобразования вызывают исторические события.

¹⁾ О ней подробно будет говориться дальше в этой книге, однако, отчасти только во второй половине.

Но если мы теперь спросим, чем, в свою очередь, вызывается социальное преобразование, почему, например, возникли в раннем Средневековьи города и буржуазия, то мы придем к экономической основе. Экономические потребности принуждают людей к определенным действиям, которые изменяют экономическое положение. Изменение экономического положения влияет на социальные условия: меняются взаимоотношения между собою классов или народов. Изменение социальных условий порождает политические события.

Такова существенная часть учения о материалистическом понимании истории ¹⁾, и отсюда вытекает цель и задача настоящей книги. Ибо, само собою разумеется, правильность исторического материализма может быть доказана только его применением в самой истории. В соответствии с этим мы хотим на следующих страницах выяснить: во-первых, каково было экономическое положение германского народа в различные эпохи его истории и как оно изменялось с течением времени; во-вторых, каким изменениям подверглись одновременно с этим его социальные условия, разделение его на классы и сословия; в третьих, влияло ли это и как влияло на его политические судьбы, причем, впрочем, мы будем иметь в виду не войны, не коронование императоров и т. п., о чем можно прочесть в любом ходячем учебнике истории, а специально конституции и конституционную борьбу.

Экономическое развитие, социальное развитие и конституционное развитие—таково должно быть главное содержание этой книги.

¹⁾ См. „Исторический материализм“ Юлиана Борхардта. 1919.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

Первобытное время.

(100-до Р. Хр. — 100 после Р. Хр.).

Г л а в а I.

Какой период мы понимаем под первобытным временем.—
Краткий обзор политических событий этого периода.—
Описание германской земли в это время.

Под первобытным временем в жизни народа мы понимаем ту эпоху, из какой мы имеем древнейшие исторические (т.-е. основанные на предании и существующие по возможности в письменном виде) сообщения о нем. Этим уже сказано, что этому, так-называемому, „первобытному времени“ у каждого народа должна предшествовать продолжительная история, о которой до нас не дошло никаких сведений. Ибо совершенно ясно, что народ должен был уже долго жить и много пережить до того, пока он так далеко развился и созрел, что или сам начинает делать письменные записи или в такой степени возбуждает интерес в других, более цивилизованных народах, что они делают такие записи.

Что касается германцев, то об их „доисторическом времени“ то же кое-что известно. Раскопки в современной Германии, Бельгии, Дании, Скандинавии обнаружили

предметы, которые дают представление о нравах, обычаях и жизненных привычках людей, которые пребывали в этих местах в доисторическое время. Однако, для целей экономической истории материал этот не имеет значения, поскольку его далеко недостаточно для того, чтобы дать полную картину экономических и социальных условий тех людей. А так как нас прежде всего интересуют изменения, какие испытали экономические и социальные условия германского народа в ходе его истории, то мы можем исходить лишь из того времени, для которого по крайней мере установлена более или менее общая картина его экономических и социальных условий. Таким временем являются два столетия, приблизительно от 100 до Р. Хр. до 100 после Р. Хр.

Римлянам, которые тогда подчинили своему политическому господству почти весь известный мир, от Испании до самой Персии и от Северной Африки вплоть до Британии, германцы (это имя они получили от римлян) стали впервые известны благодаря походам кимбров и тевтонов. Эти народности в 113 году до Р. Хр. вторглись с севера через Альпы в Италию и грозили даже столице Риму, так как разбили несколько римских армий. Но в конце-концов римскому консулу Марию удалось разбить в двух больших сражениях, сперва в 102 году тевтонов и затем в 101 г. кимбров. Позднее, в 58—50 гг. до Р. Хр. римский полководец Цезарь в результате долгой и тяжелой борьбы завоевал Галлию (современная Франция до Рейна) и при этом пришел во враждебное, отчасти дружественное соприкосновение с отдельными германскими народностями, о чем рассказал в своей книге „О Галльской войне“. Только в 15 г. перед Р. Хр. начались настоящие походы римлян с запада через Рейн, с юга через Дунай,—в германскую землю в целях ее завоевания. II полководцам Друзу и Тиберию удалось частью силой оружия, частью путем переговоров превратить в римскую провинцию земли от Рейна до Эльбы. Однако, в 9 г. после Р. Хр. нападением в Тевто-

бургском лесу под предводительством херуска Арминия (часто называемого также Германом) было совершенно уничтожено большое римское войско, причем погиб также римский полководец и наместник Вар. Несколько лет спустя римляне под предводительством Германика предприняли новые походы в Германию, которые, однако, вскоре снова были приостановлены, так как политические события в самом Риме приняли оборот, заставивший римских императоров отказаться от завоевания Германии. Вместо этого развивалось все более оживленное общение, все в большем числе приходили германцы в Римскую империю и вступали в римскую военную службу, причем некоторые из них достигали до высоких постов (уже Арминий в молодости был римским офицером). К концу века римляне начали воздвигать по Рейну и Майну укрепленную пограничную стену (так-называемый рубеж) против германцев. Наконец, в 98 году римский писатель Тацит опубликовал книгу „Германия“ с подробным описанием германских народностей и их культурного состояния.

Для того, чтобы получить правильное представление об условиях жизни германцев того времени, поскольку они нам известны из очень скудных сведений, надо знать, что земли от Рейна до Вислы, от Дуная до Немецкого и Балтийского морей были тогда и еще много столетий спустя покрыты густым, непроходимым первобытным лесом. Это мы знаем не только из свидетельств всех источников того времени, но и из того факта, что еще многие, многие столетия спустя на хозяйственную деятельность германцев решительное влияние оказывали их необозримые леса. Так, например, грек Посейдоний (жил 135—50 до Р. Хр.) так описывает страну одного германского племени:

„На краю света, у самого дальнего моря, живут они в стране тенистой и покрытой лесом, и солнце повсюду мало имеет доступа в виду глубины и густоты лесов, которые простираются к югу до Геркинских лесов“.

Под названием Геркинского леса древние подразумевали всю покрытую лесом горную цепь от Шварцвальда вдоль Дуная до самых Карпат. О нем Цезарь (100—44 до Р. Хр.) пишет:

„Геркинский лес хороший пешеход может пройти в глубину в 9 дней... Лес этот начинается в стране гельветов, неметов и рауриков (это местность от Мангейма до Базеля, т.-е. Шварцвальд) и тянется параллельно Дунаю до земли даков и анартов (в современной Венгрии, Седмиградии, Молдавии, Валахии). Здесь он сворачивает налево многими разветвлениями, огибаемыми рекой, и в своем громадном протяжении соприкасается с землями многих народов. И никто в Западной Германии, даже если он на 60 дней пути углублялся в лес, не достигал до восточного его края и не может похвалиться что знает, где собственно кончается лес“.

Но Плиний и Тацит свидетельствуют, что и остальная, расположенная к северу Германия тоже была покрыта лесом. Плиний (старший, жил в 23—79 году после Р. Хр.) пишет:

„Первобытные леса покрывают всю остальную Германию и усиливают холод глубокой тенью“.

А у Тацита мы читаем:

„Хотя в различных своих частях страна имеет заметно различный характер, все же в общем она покрыта темным первобытным лесом или бесплодными болотами; в сторону Галлии (т.-е. к западу) она отличается большей влажностью, в сторону Нориков и Паннонии (на юго-востоке по Дунаю) она отличается ветрами“.

Эти четыре различных источника, которые относятся ко всему нами в первую очередь рассматриваемому периоду, не могут быть признаны все вполне самостоятельными, только позднейшие при помощи собственных наблюдений пришли к тем же результатам о характере германской страны, как и им предшествовавшие; ибо вероятно, что позднейшие извлекли свои сведения отчасти из прежних источников. Однако, они во всяком случае доказывают, что в течение целых двух столетий римляне знали северную страну только в виде громадного перво-